

*ЗАДОРОВНИЙ Г.В., доктор экономических наук, профессор,
действительный член Академии философии хозяйства (Россия),
действительный член Международной кадровой академии,
главный редактор журнала «Социальная экономика»*

ДОГМАТИЗМ ЭКОНОМИКСА-ИДЕОЛОГИИ КАК МАНИПУЛЯТИВНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ НИЧТО-ЖЕНИЯ ЖИЗНИ (о нисходящих античеловеческих инновациях)

*Переворот сначала в головах нужен, а потом и в действиях.
Ю. Михайлов. Реквием.*

Может быть, кое-кто упрекнет это исследование в излишней резкости со стороны человека науки, но в тяжелые времена необходимы жесткие слова. Нужно иметь смелость выступить, когда осознаешь, что можешь предложить настоящее решение, когда чувствуешь, что в твоей груди бьется сердце свободного человека, и ты не хочешь занимать место в покорной толпе. Можно ли действительно оставаться безучастным, когда видишь, как ошибки, если не сказать больше, безвозвратно обрекают на нищету целый народ; когда каждый день видишь, как тысячи и тысячи простых людей страдают от чудовищного разбазаривания по вине абсурдной системы...

Морис Алле. Изобилие и нищета.

Экономиксизм как идеология и технология оглушения сознания

Это экономическое чудовище – «залог паразитического благополучия» западного мира, сварившего для профанов волшебное снадобье – экономикс.

Н.Б. Шулевский

Экономикой на всех ее уровнях управляют так, как ее преподают в учебных заведениях.

К.Н. Лебедев

Жизнетворение зависит от жизнеречения как идеальных смыслов и образов, которые творятся сознанием и воплощаются в соответствующие проекты-сценарии человеческой деятельности, а затем и реализующиеся в реальности. Без сознания и вне осознания ничего не происходит в этом мире. Универсум движется-развивается

посредством развития сознания. Какое сознание – таково и движение, прежде всего, искусственного, неприродного мира – *техноса*, произведенного *технукой* (А.В. Кутырёв), а еще новее и точнее – *технонооэфиросферы*, где человеино-чиповейная биомасса (людское стадо, электорат) управляется великим манипулятором, чертями маниакально пестуемым, – *эфиром*, сознательно и целеположенно обустроенным и организованным показывающим, устраивающим и направляющим полем-информацией, невидимым, но влетающим прямо в мозг, в ум, в души людские¹ (Ю. Михайлов).

«Суперполезнейшая» свобода и «свободный» выбор – не более, чем словесная трескотня-труха, *опустившая* даже ученых профессоров на уровень *попугая-подражателя*, усердно имитирующего пусто-иллюзорную «халву», от которой нет даже наималейшего намёка на желаемую сладость. Паутина эфира – гламурная и беспощадная в созданном человеком искусственном техном мире, становится сродни жизни, но на самом деле оборачивается её *ничто-жением*, ибо Любовь, как и Истина, Добро и Красота самоуверенным «свободным» человеком (ли?) в своей неизмеримой гордыне-«безгрешности» завоевателя-указателя-рулителя вслед за якобы ненужно-излишней со-Вестью выброшены на помойку социал-дарвинистской (р)эволюции². Технос поставил в повестку дня вторжение в *наномир* как мир молекул и атомов, в котором человек работать не может. Этот мир требует *роботов*, а человек там совершенно излишний. Логика развертывания техноса диктует необходимость превращения человека в *роботообразное* существо. Сделать человека таковым можно посредством *манипулятивного* изменения его сознания, полем-основанием чего является всё наполняющий эфир.

И началось свободное обэфиренное лживо-радостное мыльно-инстинктное техно-комфортное существование в мутном потоке *эфиростока* некоего эфириста, пока еще сохраняющего внешнюю *личину* человека. Эфирогенность, эфиропомрачение, эфиробредность и эфиросекс, *оглупившие* свободу во вседозволенность, и придавшие последней гламурный блеск достижительности-успеха, аппетитно и безостановочно, монотонно-машинно-*тупо* пожирают общество, человека, природу и саму жизнь.

Обэфиренному эфирочеку, эфироману с его сознательно-заданной *атрофированной* способностью размышлять и *смысл-ить* этого уже не

¹ Михайлов Ю. Реквием. Роман о романе, или роман с романом. Метафизическая проза. – М., 2010. – С. 431–432.

² «И вообще: что есть человек? – вопрос, который будет ставиться все чаще в самих человеческих изобретениях, все более вытесняющих самого человека» (Свящ. Владимир Зелинский. Наречение имени. – К., 2008. – С. 257).

понять, ибо и технука, пока еще каким-то не вполне понятным образом сохраняющая осколки былого авторитета среди человек, все больше эфирит-манипулирует, кося *пустоцветом* слов инновационности жизнеречение и жзнетворение, запуская в сознание *вирусы-догмы ничтожения* человека, охмыряя его «свободным выбором» безответственности/вседозволенности, всё глубже и глубже погружая в кризисную *трясину обездуховленности-безнравственности*, вполне имманентную *постчеловеку* в *постмодерновом постмире*.

Метафизический смысл не только скрывает в себе тайну, но и являет ее в формах, доступных человеческому мышлению. Об одной из них – *изначально кризисно* системообразующей *экономикс-ической «науке»-идеологии* и пойдет речь. О ненаучности её исходных постулатов-ядра³ и абсолютном отрыве от хозяйственной реальности⁴, невозможности вскрытия ею социального содержания и понимания качественных изменений в современной экономической сфере⁵ написано довольно много и весьма доказательно в последние два десятилетия. Вся проблема в том, что *привычка к подражательности и леность мысли*, выработанные у большинства отечественных профессоров-экономистов за последние два десятилетия, *не позволяет* им даже *сложить целостную мозаику* из тех знаний, которые уже наработаны отдельными исследователями. Если бы такая мозаика была сложена и ею начали пользоваться профессора украинских университетов, то догматическая привязанность к «новомодным» (на самом деле *давно устаревшим и изначально антинаучным!*) *экономиксическим «новациям»*, направленным на упрощение и *прямое оглушение сознания* молодежи и всех получающих второе высшее образование, могла бы оказаться на помойке, а мышление обрело бы вектор продуктивного хозяйственного миропонимания не в формате прибыли и капитала, но в координатах спасительной человеческой деятельности, прежде всего ради *спасения* самого *человека*.

Но сообщество ученых-экономиксистов (оно же – обэфиренная *экономиксическая толпа*) не только не желает замечать аргументированной критики, но и упрямо продолжает повсеместно *насаждать* своё догматическо-апологетическое «учение»-идеологию, *манипулятивно целесознательно засоряя* сознание, прежде всего молодёжи, *кабинетными измышлениями*, уводящими от смысло-жзнетворческих поисков и открывающими широкую дорогу

³ См.: Эйхнер А. Почему экономикс еще не наука? // В кн.: Теория капитала и экономического роста. – М., 2004.

⁴ См.: Ульрих П. Критика экономизма. – М., 2004.

⁵ См.: Задорожный Г.В. Экономикс или социальная экономия? (размышления политэконома о постнеклассической экономической науке). – Полтава, 2009.

изверженному мировоззрению, в формате которого принимаются и управленческие решения, *ничтожащие* человека и жизнь. Экономиксическая наука и экономиксическое образование, насильно захватившие методологическое воззренческое поле, но в силу своего абстрактно-выдуманного *заумства-убожества* и схоластики-*антинаучности* отнюдь *не являющиеся методологией познания реальности*, эфи(р)мерно, а сегодня – это гламурно-манипулятивно, *оглуляют-упрощают* мышление и сознание, способствуя творению *неразмышляющей маргинальной толпы* биороботов-постчеловеков, которой легко управлять на основе использования лишь инстинктов, давая немного хлеба и обилие отупляющих шоу-зрелищ.

Экономиксизм и его столь модно-гламурные сегодня порождения – *монетаризм-индексизм, неоинституционализм* стали явными формами насаждения *идеологии* потребительства и маргинализации сознания, т. е. формами *манипулятивных технологий, ничтожащих* человека.

Суть подхода, на котором настаивает *экономикс-ическая наука* и ей вторит современное *экономикс-ическое образование*, состоит в том, чтобы *манипулятивно выхолостить целостность* миропонимания, *подавить размыслительные* способности человека, *подчинить* его *якобы статусно-извечной роли средства* производства прибыли.

Монетаризм-индексизм – это та форма современной *экономикс-ической мысли*, которая явно обнажила свою ограниченность и на практике явила свою вредность, античеловечность, ибо его важнейшая категория – деньги, а «в самом же обществе нынешние деньги измеряют степень исчезновения человечности. Подобно тому, как прибор автомобиля измеряет расход горючего, так и деньги измеряют степень потерянности человека для духовной жизни и для реальности вообще»⁶. Если же говорить о различного рода *индексах*, которые составляют *якобы «неподкупные»* международные индексные агентства, *якобы безвинно «питающиеся непосредственно солнечной энергией в своих корыстных интересах»* и навязывающие индексы как направления игры на биржах в качестве *якобы ориентиров* развития реальной экономики, то здесь *искажение реальности и вред реальному хозяйственному развитию* поставлены во главу гламурного угла мирового управления производством *прибыли из воздуха*: благо еще не реализован сценарий, описанный фантастом А. Беляевым в книге «Продавец воздуха». «Подсказки» монетаристов-индексистов только в период нынешнего кризиса весьма дорого и бес-полезностно, разорительно-деградационно обошлись украинскому народу: 17 млрд. грн. безвозвратно, без каких-либо условий возврата и целевого контроля использования направлено

⁶ Шулевский Н.Б. Деньги – Логос-Инкогнито мира // Философия хозяйства. – 2008. – № 2. – С. 175.

на спасение крупнейших проблемных банков государством (читай: *налогоплательщиками*) и 100 млрд. грн. на рефинансирование банков от НБУ⁷, который также должен выражать интересы национального развития.

Совершенно прав А. Попов, когда утверждает, что «мы до сих пор находимся в ловушке псевдонаучности и лженауки. Чем нас прельщали и в начале перестройки и потом, – это научной эффективностью монетаристской модели чикагской школы, которая будто бы привела к рассвету экономики Запада. Потом выяснилось, что экономику Запада вели к рассвету за счет насилия и обмана его доноров, за счет все новых витков колонизации, за счет научно-идеологического насилия экономических диверсантов...»⁸.

Другая гламурно-модная форма *экономикс-изма* – **неоинституционализм**, претендуя на роль нового мэйнстрима⁹, навязывая вместо модели экономического человека более упрощенную модель *институционального человека* (замена одной формы одномерности другой формой все той же *одномерности человека*), живущего в клетке навязываемых кем-то, исходящим из своих эгоистических *корыстных* интересов, институтов – неукоснительных норм, правил, регламентаций, законов, вовсе не способствует созданию условий для *саморазвития* и *самореализации* человека в *свободном творческом* процессе созидания иначе возможного. Творчество всегда связано с поисками нового, с критическим осмыслением существующего, со стремлением подвергать сомнению настоящее, со способностью к саморазвитию, которое невозможно в искусственно навязанном шаблонном денежно-материальном мире, *в клетке институтов*, в современности всегда возникающих как отражение *чьего-то* корыстного властного интереса. Творчество, новация как произведение человека позволяют приблизиться к границе внутреннего и внешнего, находить *новые возможности реальности* и способы к сотворению иначе возможного на основании преобразования сил человека: силы жизнедеятельности, самопонимания и самоутверждения,

⁷ См.: Бойко В. Александр Сугоняко и Михаил Савлук: «Президент, премьер и глава НБУ должны персонально отвечать за работу госбанков» // Газета «2000», 11.03.2011. С. В4.

⁸ Попов А.К. Дурное счастье лженауки // Философия хозяйства. – 2006. – № 4. – С. 305–306.

⁹ Здесь следует согласиться с тем, что «...несмотря на научную моду, один лишь институционализм никоим образом не может стать методологической панацеей для России, да и любой другой страны. Он должен органически «влииться» в состав эволюционной теории наряду с другими подходами, системно описывающими трансформационные и трансакционные факторы» (Иншаков О., Фролов Д. Место институционализма в экономической науке // Экономист. – 2005. – № 10. – С. 42).

отстаивания своего Я как особого мировидения и пр. При создании чего-то нового человек *пробуждает свое* восприятие, творит *новую связь* с миром, получает соматическое удовольствие, самоинициативно-самостоятельно *изменяет Я-конструкции* и отношения Я/Мир¹⁰.

Неоинституционализм все эти моменты опускает, ибо направлен на обоснование того, что жизнь в клетке институтов – благо, которого не понимает сам человек. В лучшем случае неоинституционализм соотносит творчество с заключением *контрактов, торгов*, т.е. той сферой, где *напрочь теряется* смысл творчества, его истина и событие *откровенности* мира и человека, в которых человек как *творец* только и может найти удовольствие и удовлетворение. Даже во вступающей в моду неоинституциональной инновационистике происходит скольжение по *поверхности* и вещиности, уход от смысла: инновационист, как обслуживающий новацию, должен обладать главной способностью – понимать и утверждать *истину другого*, того, *кто сотворил* новацию как новую форму культуры, и выводить эту истину в практический опыт. «И без этого порыва к истине другого, без усилия понимания смысла творения и самоотверженности при его практическом воплощении никакие красивые схемы, планы, графики функций инноваций не превратят их в практическую деятельность по обновлению производства и общества»¹¹.

Институт – это многоликая форма отчуждения человека от своей внутренней природы-сущности, причем *отчуждения квадратического*: в первичном плане отчуждение возникает при формировании-создании института; вторично это отчуждение закрепляется и расширяется в насаждении института в обыденность, в обыденную жизнь человека. Искусственность института практически всегда порождает тоталитарность, искусственность творимой реальности, где от истинной свободы остается лишь пустоপরоржнее, схоластическое словоразглагольствование.

Современный **империализм** **экономического неоинституционализма** полностью вызван к жизни *логикой экономического (не хозяйственного!) развития*: он появляется в тот момент, когда экономизм, пытающийся обосновать *из-вечную* самоценность экономики (прибыли в поле купли-продажности) терпит кризисное крушение, крах не только в области теории, но и в реальности, но сохранить *прибыль как самоцель* экономики ее апологетам представляется жизненно важным для них самих. В надежде

¹⁰ См.: Мэй Р. Сила и невинность. – М., 2001.

¹¹ Пузько В.И. Понимание отношений новации и инновации как произведений человека в современной культуре (феноменолого-герменевтический аспект) // Философия хозяйства. – 2009. – № 6. – С. 185.

дальнейшего оправдания абсолютности экономики и экономической власти ради прибыли все в том же исходно заданном «поле экономической логики» изобретается *экономический* неоинституционализм как экономизм, приглауренный учением о *социальных* институтах (иных быть просто не может!!!). Он призван закрепить безоговорочно и навечно *статус человека как средства* прибыли через институциональные нормы-правила. И вновь, но теперь в новом формате – экономического неоинституционализма, продолжается все та же песня в той же тональности, но с привлечением всеядного ярлыка-слова «институт» как припева к любому другому слову.

Но в реальности проблема *не в искорениии* социальных институтов, а в том, чтобы они были *благостны* для человека, не для отдельной группы, отдельного слоя, даже государства как прикрытия интересов властвующе-правлящей группы-партии, а именно *благостны, благотворящие* для *каждого* человека с его *человеческим достоинством*, покоящимся в его *человечной природе*. Во всех других случаях – когда институт не *благотворит*, а *господствует-насилует-продчиняет*, т. е. не признает своей изначально *вторичной* обслуживающей, вспомогательной, подчиненной *жизнетворению* роли, а превращен в некую самоцель – он есть *сила враждебная человеку*, его *свободе* и *творчеству*. И именно таковым и должно быть понимание-отношение к нему, а также и к агрессивно насаждаемой теории экономического неоинституционализма.

Здесь весьма уместно вспомнить оценку институтов двумя выдающимися умами XX столетия: А. Тойнби – «идолизация институтов – непростительная интеллектуальная и духовная ошибка, которая приводит к социальной катастрофе»¹²; К. Поппер: «институты не действуют; действуют только отдельные личности в институтах или через институты. Общая ситуационная логика этих действий будет теорией квазидействий институтов»¹³.

В теоретическом плане **вредность** *экономисксизма*, монетаризма-индексизма, экономического неоинституционализма выражается в том, что они претендуют на свою *главность, основоположность* во всем современном не только экономическом, но *обществоведческом* знании, не желая смиряться со своей только *лишь обслуживающей* ролью; в практическом плане именно в их *идеологической* направленности и ярко выраженной *апологетичности* находятся истоки, причины нынешнего мирового финансово-экономического кризиса, принесшего и продолжающего нести страдания и маргинализацию подавляющей части

¹² Тойнби А. Дж. Постыжение истории: Сборник. – М., 2003. – С. 551.

¹³ Поппер К.Р. Логика социальных наук [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://evolkov.net/PopperK/Evolution.Epistemol.&.SocSciences/index.html>

населения как отдельных стран, так и всего мира. Поэтому-то эти научения *уходят от* исследования *социальных* проблем, все стараются перевести к счетно-логическим умозаключениям, в навязывание норм и правил, оторванных от хозяйственных реалий. Они создают искусственный, виртуальный *мир симулякров*, в котором по определению *не может физически и духовно жить и развиваться человек*.

«В истории развития культуры человек еще никогда не подвергался столь мощной обработке под «призрак толпы», ее инфантильность и симуляции. Феномены глобализации и мультикультурности посредством новых технических возможностей СМИ, киберпространства, интерфейса увеличивают *давление социального целого* на разные уровни существования человека, углубляя «классические» формы отчуждения: от социальной целостности – в социальные роли, от культуры и персональной идентичности – к безличному существованию, от истин и мыслей – к «оглуплению» стереотипами и потере связи с опытом»¹⁴. *Экономиксизм* стал современным *идолом*, который возведен в ранг «глобализаторского всепобеждающего учения» соответственным «научным» истеблишментом как весьма своеобразной «фабрикой мысли», верно служащей истинным владельцам финансовой власти и призванной любыми методами оправдать прибыль и эксплуатацию большинства меньшинством, озабоченного своим успешно-комфортным существованием в мире, где ресурсов на всех не хватает.

И как тут не согласиться с умозаключением С. Чернышева, публикатора книги С. Платонова «После коммунизма» о том, что «всякий феномен значим постольку, поскольку существует и постижима его связь с реальностью, в которой мы живем. Если таковая не усматривается, то занятие сим предметом превращается в интеллектуальный разврат»¹⁵.

¹⁴ Пузько В.И. Понимание отношений новации и инновации как произведений человека в современной культуре (феноменолого-герменевтический аспект) // Философия хозяйства. – 2009. – № 6. – С. 179–180.

¹⁵ Цит. по: Платонов С. После коммунизма: Кн. не предназнач. для печати. – 2-е изд.; Второе пришествие: Беседы. – М., 1991. – С. 504.

Об основных мифах-догмах экономиксизма

В строгом смысле слова экономикса занята превращением живого человека в средство возрастания неживой субстанции капитала, в средство омертвления жизни.

Н.Б. Шулевский

Раскроем еще некоторые мифы-догмы экономиксизма; они же одновременно представляют и те «социальные инновации», которые легли в основание строительства «светлого рыночного будущего», а более точно и правильно – *ничтожения* человека.

Миф о рациональном выборе. В современном «научном» экономиксическом сообществе господствуют экономиксические идеологические постулаты общества *потреблятства*¹⁶, которые, в общем-то, пытаются объяснить-использовать «модель экономического человека» через насаждение разработанной в «фабрике мысли» – американской корпорации «РЭНД» так называемой **«теории рационального выбора»**, в основание которой заложен *отказ от сотрудничества, справедливости, семейных ценностей и морали*, т. е. отказ именно от «цивилизации как основополагающего принципа организованного человеческого общежития», и которую уже и *сами американцы* признали насажденным им *мифом*. «Рациональный выбор породил мир, решения в котором принимаются в неведении. Эти решения появляются в результате неправильно намеченных целей (принцип здесь следующий: если вам не нравится результат, необходимо *просто изменить параметры*)»¹⁷ (выделено мной – Г.З.). Теория рационального выбора разрабатывалась в интересах отдельных групп, стремящихся изменить социальную систему США, вернуть страну на тот этап развития, который был до президента Ф. Рузвельта. Здравый смысл, а также анализ практических приложений теории рационального выбора, когда *изгоняются из мировидения мораль и этические оценки реальных межчеловеческих отношений*, заставляют признать, что

¹⁶ Потреблятство – это действительно тот термин, который выражает *изначальную* сущность слова «потреблять, потребление»: ибо, как писал Дж. Рифкин, «если заглянуть в словарь английского языка, составленный Сэмюэлем Джонсоном, то «потреблять» там значит **истощать, грабить, опустошать, разрушать**. На самом деле, даже в поколении наших бабушек и дедушек, когда у кого-то был туберкулез, это называлось словом «потребление». То есть вплоть до этого века (XX – Г. З.) быть потребителем **не означало ничего хорошего**, а напротив, значило **нечто плохое**» (выделено мной – Г. З.) (Цит. по: Affluenza: The All-Consuming Epidemic. – San-Francisco: Berrett-Koehler Publishers, Inc., 2002. – P. 219–220).

¹⁷ Абелла А. Солдаты разума. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. – С. 312.

«теория рационального выбора является *совсем нерациональной*. Она не постигла законы мира, так как не распознала его структуру»¹⁸ (выделено мной – Г.З.). Но эта теория продолжает усиленно насаждаться и «научно» обосновываться, несмотря на ее, по сути, *античеловечный* и *весьма далекий от реальной жизни* характер.

Метод «исходного задавания параметров», которые, якобы, отражают-определяют экономическую жизнь общества или фирмы, получил весьма распространенное хождение в современной *экономиксической* науке и способствовал, с одной стороны, не только ее отрыву от проблем реальной экономики, от постижения *смысловых закономерностей* ее развития, но и содействует рассмотрению экономической сферы как *самодовлеющей*, рассматриваемой *вне органичной целостности* Универсума, т.е. исходно задает *искаженную методологию миропостижения*. С другой стороны, он породил виртуальные технологии финансирования, надувающей «мыльные финансово-индексные пузыри», которые стали господствовать над реальной экономикой, пытаясь управлять ею, но на деле привели к невиданному системному кризису. Но об этом несколько ниже.

Миф о рынке и равновесной цене. Экономиксизм в его современной неолиберальной, монетаристской и неоинституциональной версии повсеместно насаждает *лживость* о том, что, дескать, рынок – единственный эффективный механизм общественного развития, самостоятельно формирующий равновесные цены спроса и предложения, что само по себе ставит всех в равные условия и создает благо для общества. Но правильно оценить любую теорию можно лишь «выйдя» из неё на более высокий уровень методологического восприятия, каким сегодня является философия хозяйства. Оказывается, что в её формате «учение о вездесущности и всерешаемости рынка – абсолютная фальшивка, тем более, что еще никто не смог показать, что же на самом деле есть рынок, кроме того, что это есть некий самопроизвольный процесс некой самоорганизации. Подобные процессы есть и в планомерной системе, даже в казарме, хотя там и там никакого рынка и в помине нет... Абстрактно рассуждая, вроде бы все экономические агенты со своими товарами и ценами и есть рынок, но... как быть тогда с теми суперагентами, способными любой рынок *под себя* и *организовать*, разумеется, допуская с его стороны определенный самоорганизационный ход!»¹⁹.

Рынок, преподносимый *экономиксистами* как некая основополагающая всеобщность, *системообразующая* основа, есть

¹⁸ Там же. – С. 313.

¹⁹ Осипов Ю.М. Философия финансов // Философия хозяйства. – 2008. – № 4. – С. 82–83.

досужая апологетическая выдумка, которая стала одним из фундаментальных догматов веры-облака экономиксистов, ибо в реальности ничего подобного *не наблюдается*. На этот момент обратил внимание нобелевский лауреат П. Самуэльсон, когда оценивал вклад в экономическую науку другого нобелевского лауреата М. Алле, который исходил из того, что *нет единого рынка*, а существует их *множество* и каждый из них имеет *свои* специфические особенности и формы функционирования. Оценивая *решительный отказ* М. Алле от вальрасовской модели экономики, *основы неоклассической теории*, считая, что эта модель не только не соответствует действительному положению дел, но и затрудняет решение практических задач, и создание М. Алле новой теории (60-е годы XX века), Жак Лесурн писал, что особенно важно «в новой теории, о которой можно сказать, что она описывает экономику рынков, а не рыночную экономику, вся экономическая динамика исходит главным образом из децентрализованного поиска экономическими агентами излишков, в то время как в предшествующей литературе она базировалась на поиске равновесной системы цен. Следовательно, больше нет необходимости в гипотезе модели Вальраса о существовании в каждый данный момент единой системы цен для всех субъектов»²⁰.

Но *экономиксизм*, и спустя полвека продолжает *морочить головы* той же неоклассической «научной» *выдумкой* о рыночной экономике. Суть здесь сводится к тому, что «дело не в том, что рынка вообще нет, – он есть! – а в том, что нет рынка, лежащего в основе всей экономики, т. е. нет никакой *рыночной экономики* (и быть не может!). Абсолютизация рынка как научной категории – вредная, запутывающая сознание, затея!»²¹.

Более того, «надо, наконец-то, видеть современную экономику не глазами рыночных теоретиков, а в ее объективном ракурсе... Рыночные экономисты, а нередко и функционеры реальной (но зовущейся рыночной) экономики не знают, не видят и не понимают, что уже произошло и продолжает нарастать фактическое превращение содержания коренных рыночных категорий, почти всей «рыночности» в свою противоположность»²².

Точно так же *нет и не может быть никакой «равновесной» цены*, ибо все цены *самопроизвольные*, т. е. являются такими, какими их устанавливает не мифично-кабинетное соотношение спроса и

²⁰ Цит. по: Алле М. Экономика как наука. – М., 1995. – С. 131.

²¹ Осипов Ю.М. Философия финансов // Философия хозяйства. – 2008. – № 4. – С. 83.

²² Корняков В.И. Есть ли путь к массовой-народной инновационной экономике? // Философия хозяйства. – 2008. – № 2. – С. 44–45.

предложения, а производитель (посредник), исходя из своего интереса. «...Вокруг всего более цены... договорные, установленные, волевые... и уже поэтому *самопроизвольные*, вроде той же цены на нефть (какой-такой рынок определяет сегодня цену на нефть?)? Хорошо известно, что цены могут изменяться (по преимуществу вверх) по самым разным причинам, но... кроме чисто рыночных (из-за изменения спроса и предложения). Спрос и предложение могут вообще не изменяться, качество товаров тоже, а цены... будут расти себе и расти... и не по причине той же денежной инфляции, а всего лишь по желанию экономических агентов, их сообществ, всей экономики»²³. Процесс почти *каждодневного роста* в Украине *цен* на бензин и продукты питания, обусловленные эгоистической ненасытностью, прежде всего отечественных посредников и их законодательно-правительственного лобби, никакого, даже наималейшего отношения не имеют ни к спросу, ни к предложению, ни к *экономической* теории, которая все же под видом профессорской апологетической *сказки* о равновесной цене и спросе с предложением упрямо защищает один из догматов неоклассической *идеологии-веры*. И получается, что «равновесная цена» – всего лишь *дурная абстракция*, но на ней сотворена вся *экономическая* теория рыночной экономики. Профессора не хотят обращать внимания на то, что «давно выяснено, что равновесной цены, функции которой образуют суть рыночного механизма (в его всеобщем понимании), в реальном хозяйствовании давно не существует. И на Западе, и в советской экономике господствовали никакие не равновесные, а индивидуальные цены»²⁴. Но воз *вирусоносительной* *экономической* теории и ныне там!

Миф о «невидимой руке» и конкуренции как главном механизме развития человеческого общества тоже из этой же серии. Людвиг фон Мизес, один из основоположников либерализма в своем фундаментальнейшем труде «Человеческая деятельность» показал, что в основе исторического развития человечества лежит сотрудничество и кооперация. Это же подтвердили и все другие выдающиеся мыслители, обращающиеся к изучению истории человеческого общества.

В разных аспектах этот тезис доказывается и современными исследователями. «Новые и новейшие исследования устанавливают: в тех сферах экономики, которые для современности являются решающими, конкуренция сменяется монополией, а то и сотрудничеством. Так, главные частные субъекты современных национальных экономик – многоотраслевые концерны – между собой

²³ Осипов Ю.М. Философия финансов // Философия хозяйства. – 2008. – № 4. – С. 83.

²⁴ Корняков В.И. Есть ли путь к массовой-народной инновационной экономике? // Философия хозяйства. – 2008. – № 2. – С. 45.

давно не конкурируют и нередко сотрудничают»²⁵. «Современной валютой будет не интеллектуальный, а скорее всего, социальный капитал: коллективная оценка тех, кого мы знаем, и того, что мы можем сделать друг для друга. Когда социальные связи прочны и многочисленны, появляется больше доверия, взаимного уважения, коллективных действий, информации, счастья, так что в конце концов начинает расти благосостояние»²⁶. «Рыночность и инновационная экономика не стыкуются. Гнаться за рыночностью – ставить крест на массовой-народной инновационной экономике», ибо «теперь рост производительности в его современной (инновационной) форме несовместим с рыночной экономикой. Рыночная экономика превратилась в свою противоположность – в социальную преграду роста производительности труда»²⁷.

Интересующийся вопросом о «невидимой руке» найдет в публикациях последних двух десятилетий реальное объяснение роли этого публицистического термина, призванного сослужить свою службу в развале реальной народнохозяйственной экономики и сыграть не менее продуктивную роль в оглушении человеческого сознания современников.

Миф об объективных причинах экономических кризисов. Главная беда экономической науки состоит в том, что она всегда пытается лишь *задним* числом кое-как объяснить то, что уже произошло в хозяйственной реальности, а тем самым кое-как оправдать свое существование как науки. Естественно, что в таком объяснении она не может признаваться в своем бессилии и неспособности к глубокому и всестороннему теоретическому анализу, ибо сама система координат современного экономического мышления слишком узка и односторонне поверхностна. Поэтому все, что бы ни произошло, особенно такого, что жизнь рушит, она всегда списывает на некие «объективные» причины, которые якобы и вызывают-порождают неизбежные кризисы. Экономическая наука не хочет видеть в них результатов *осознанной деятельности* тех, кто *управляет* сотворением искусственного экономического мира, исходя из своих сиюминутных корыстных интересов, для реализации которых нет никаких преград, если норма прибыли резко возрастает (читай К. Маркса).

²⁵ Корняков В.И. Есть ли путь к массовой-народной инновационной экономике? // *Философия хозяйства*, – 2008 – № 2. – С. 45.

²⁶ Джеймс Кузес. Выбор бросают лидеры. Цит. по: Как превратить знания в стоимость: Решения от IBM Institute for Business Value. – М., 2006. – С. 31.

²⁷ Корняков В.И. Есть ли путь к массовой-народной инновационной экономике? // *Философия хозяйства*. – 2008. – № 2. – С. 47.

В этом плане сегодня уже достаточно хорошо описаны рукотворные истоки и механизмы Великой депрессии, которые отнюдь не имели объективного характера для их творителей-руководителей²⁸. Многие весьма поучительным стало и для размышляющих экономистов, такого, которое открывается и в свете анализа *рукотворных причин* кризиса 1998 года, начавшегося в Юго-Восточной Азии, а также и современного мирового финансово-экономического кризиса. И задача экономизма с его новейшими гламурными формами именно и состоит в том, чтобы навязать ненаучное видение причин происходящего, выдать его за некие «объективные» закономерности, перед которыми человек со своим сознанием бессилён, а потому должен принять на веру. А чтобы эти догматы представлялись человеку более убедительными, то желательно их разукрасить-огламурировать «научными» схемами кривых, искусственными эконометрическими моделями, заумно сочиненными тестами.

О спасительной роли хозяйственной науки

Экономический прогресс необходим для роста человеческого духа, для освобождения его от рабства мертвым стихиям мира в целях деятельности духовной, для одухотворения мертвых сил природы.

С.Н. Булгаков

Затянувшееся и дрящущее кризисное состояние *экономической*, неоклассической науки, а если быть более точным – вообще *экономической* науки проистекает из ее *невежества*, выражающегося в *одномерном* подходе к исследованию своего предметного поля – *человеческой деятельности* как процесса созидания *богатства-условия жизнедеятельности* человека.

Экономическая наука, *отделившаяся* где-то около четырех веков назад от *единого* знаниевого потока *миропостижения* в силу начавшейся специализации и дробления знания на «отдельные квартиры» и превратившаяся в *узкоспецифический* мыслительный дискурс, вошла в раж и китайской стеной *отгородилась* от корпуса иных жизнедеятельностных знаний, превратив *человека*, всегда имеющего *целостную* трипостасевую – *духовно-био-социальную* природу, в *человека экономического* как некую счетную линейку своих эгоистических интересов (С.Н. Булгаков).

²⁸ См., напр.: Строев А.С. Становление виртуальной финансовой системы // Философия хозяйства, 2010, № 3; Эпперсон Р. Невидимая рука. Взгляд на историю как на заговор. – К., 2010 и др.

Другими словами, экономическая наука совершила, сама не совсем понимая, **жизнеубийство**, разбив-раздробив единый *целостный* процесс жизнеотправления человека (хозяйство и хозяйствование) на осколки (экономика, материальное богатство) и занялась в процессе своего *самоцельного самооправдания* изучением *лишь одного осколка* – экономического – из разбито-омертвленного целого.

Именно эта *осколочность* экономической науки *изначально* предопределила ее *тупиковость*, ее ускоряющуюся *кризисность*, ее искусственный *отрыв-отдаление* от целостной реальности, постижение которой *не под силу* не только экономической, но и вообще науке.

Но понимать-принимать такое положение ни *экономиксисты*, ни более широко и цехово всеохватно – *экономисты* вовсе **не желают**, яростно и упрямо «защищая» свой *экономический окоп* как в прямом смысле глубокую и темную **яму**, из которой «света Божьего не видно». Они почти намертво закрепились в своем *догматически засасываемом* и *из догм состоящем* болотно-осколочном мировидении, выдавая «на гора» некие гламурные «научные» практические рекомендации, исходя из своего, сжимающегося как шагреновая кожа, *догмо-кризисного*, а вернее – **аполикапсистического** мышления, натужно плодя ново-виртуально-манипулятивные способы *убыстрения* движения в **ничто**, где ни человеку, ни жизни места **не предусмотрено**.

В современном состоянии реальности проблема выхода *экономической* науки из кризиса, судя по предпринимаемым ныне экономистами попыток-усилий, во многом подобна *комариному укусу*, ибо **спасать надо человека и жизнь**, а не защищать некие, насаждаемые *экономиксическим про-двинутым* истеблишментом во главе с подавляюще серо-политическим, нобеленосным «впередсмотрящим»-одномернорассуждающим отрядом апологетов капитала, кибенематически припудренные **догмы античеловечности** и антижизни. Этот истеблишмент призван из виртуальной пустоты (не жизни) указывать путь *руления* контр(де)формами *контрмодернизационных экономиксических преобразований-ничтожений*, не понимая даже того, что *экономика* является лишь **средством** решения **социальных** проблем, не говоря об определяющей значимости *человеческо-человечной духовности* в жизнедеятельности человека и общества. О *духовности*, а сегодня и о *социальности* в экономизме уже речи *нет*: они негласно отнесены к силам, *враждебным* росту и накоплению прибыли.

Экономическое мировоззрение, как теперь уже совершенно ясно и очевидно *размышляющему* человеку, озабоченному своим и мировым **спасением**, обернулось **против человека**. Вполне понятно, что

продолжать барахтаться в этой античеловечности значит лишь на какое-то короткое время оттягивать гибель человечества.

Вопрос практический состоит не в том, чтобы продолжать любоваться экономическим гламуриющимся осколком, на поверку оказавшемся лживо-фальшивым бриллиантом в извращенном освещении, но в том, чтобы возвратиться к **постижению-пониманию целостности** человеческой деятельности, восстановить *целостное мировоззрение* и *цельное знание* и сознательными решениями и действиями *возродить хозяйство-хозяйствование* (не одномерную экономику-самоцель!) как **целостную** жизнедеятельностную систему богатства-условия *человечно-человеческого* развития. Ибо, образно говоря, ныне **иного жизне- и человекоспасающего не дано!**

Главная проблема современных экономистов находится вовсе и не в экономике, а в том, что они оказались **не способны изменить структуру своего мышления**, ибо все их предшествующее и нынешнее мышление весьма *проблематично*, а вернее – *утопично*, нежизненно. Неосознание этого, уход экономистов от понимания перерезавшей необходимости *менять структуру своего мышления* – вот сегодняшняя главная беда, а с другой стороны, задача, в которой заложен *мощнейший импульс обновления* прежде всего *методологии*, а затем и всего корпуса экономических исследований.

Проблема эта *не нова* для науки: она возникла в начале XX века в области естествоиспытания и была разрешена возникновением *квантовой физики*, а затем *космологией* и в самом конце века – переходом в координаты **голографического** мышления-понимания Вселенной. Экономисты, возомнившие себя особой кастой избранных-неприкасаемых, *не заметили* этих радикальных изменений в структуре научного мышления. По установившейся в экономическом мышлении традиции: как-то пытаюсь перекрасить лишь фасад обветшалого здания экономической науки, а не укрепляя его фундамент, они в подавляющем большинстве остаются в координатах мышления *двух-трехвековой* давности.

Путь к жизнеспасительному речению и действию **уже указан**, но треть столетия на него почти не обращают внимания ни ученые-обществоведы, ни тем более *публичные* лидеры стран и мира, *сознание* которых окутано *густым непреходящим туманом* традиционных классических и неоклассических *догм-непониманий* не только современной, но и *реальности вообще*. Сегодня гламурным бульоном для этого тумана стали входящие в моду *экономика знаний* и *наноэкономика* как блики-отражения традиционного экономического осколка.

Разработка спасительной хозяйственной науки должна опираться на те теоретические положения, которые сегодня уже определяют облик постнеклассической науки и соответствующего видения Универсума. Речь идет о *голографическом понимании Вселенной как Мироздания*, в русле которого и начала формироваться новая картина мира²⁹ на основании создания новой универсальной философии. Исходная точка системы координат миропостижения здесь сводится к пониманию *целостности* Вселенной и всех ее структурных уровней, фиксируемой *законом единства материи и духа*, понятым в более широком плане современного гилозоизма – концепции *всеобщей одушевленности материи*³⁰. В несколько измененном ракурсе мировидения этот подход в формате постнеклассической науки успешно разрабатывается В.Н. Тарасевичем, назвавшем его *универсумикой*, а применительно к экономической сфере – *экуникой*³¹.

При этом, правда, само понимание философии новой картины мира в традиционной для человека системе двойственного мышления разнится: *материалисты* оказались *неподвижны* в своем исходном тезисе – в том, что именно *материя* в единстве материи и духа выступает более *фундаментальной* («единство материи и духа является способом существования *самой материи*»³²; «и бытие и сознание – формы существования и проявления неисчерпаемой материи. И то, и другое в этом смысле материально и в бесконечном мире могут существовать от века, т. е. бесконечно. И то, и другое – две взаимодействующие между собой структуры в рамках Мироздания. При этом вещественное и духовное начала не являются порождением чего-то, стоящего над ними, они представляют собой части единого целого – движущейся *материи*»³³ [выделено мной – Г. З.]). Те же авторы, которые начали первыми в научном плане осмысливать проблему значения *сознания* во Вселенной, подчеркивают, что сознание в реальности выступает *более фундаментальным*, нежели материя, пространство и время³⁴. И вряд ли здесь поможет паллиатив,

²⁹ См.: Талбот М. Голографическая Вселенная. – М., 2005.

³⁰ Югай Г.А. Голография Вселенной и новая универсальная философия. Возрождение метафизики и революция в философии. Общая метафизика: Учеб. пособие с хрестоматией. – М., 2007. – С. 11.

³¹ Тарасевич В.Н. Экуника: гипотезы и опыты. – М., 2008.

³² Югай Г.А. Голография Вселенной и новая универсальная философия. Возрождение метафизики и революция в философии. Общая метафизика: учеб. пособие с хрестоматией. – М., 2007. – С. 218.

³³ Ковалев А.М. Способ духовного производства в структуре общества. – М., 2001. – С. 32.

³⁴ Гроф С., Ласло Э., Рассел П. Революция сознания: Трансатлантический диалог. – М., 2004. – С. 59.

предложенный материалистами: «Вещественная и духовная реальности – это не две противоположности, порождающие одна другую, а обе они выступают конкретными формами проявления одной и той же более общей субстанции – материи. Но тождество материи и духа имеет в то же время и различия, связанные с тем, что духовное представляет собой тонкую материальность, а материальное – грубую духовность»³⁵.

Голографическое понимание Вселенной все же несет в себе *иную весть*, нежели та, которую хотят сохранить под разного вида словесными ухищрениями материалисты. Конечно, человеку сегодня открылось совершенно иное пространство миропонимания, благодаря открытию голограммы, но такое понимание находится лишь в самом начале своего формирования. Но даже изучение того, что уже наработано новейшей экспериментальной наукой, позволяет говорить о правоте тех, кто не сводит все к материи, пускай и как «грубой духовности». Здесь можно привести высказывания Э. Кейси: «Сначала Земля была в стадии просто визуализируемой мыслеформы, и лишь затем в виде материи – посредством Духа, который пожелал этой материи стать» и Стрибера: «...физический мир – это всего лишь небольшой эпизод в гораздо большем контексте жизни и что реальность прежде всего разворачивается в нефизической области. Я не верю, что физическая реальность – источник бытия. Я думаю, что бытие, как и сознание, предшествуют физическому миру»³⁶.

Да и вообще, видимо, «мы всегда должны помнить предостережение Бома относительно концептуальных ярлыков, которые мы сами создали и продолжаем создавать. «Там» они не существуют, поскольку «там» – неделимая полнота, Брахман. И когда мы перерастем любой набор концептуальных ярлыков, мы пойдем дальше, «от одного состояния души к другому – от одного света к другому», как сказал Шри Ауробиндо. Наша цель столь же ясна, сколь далека – ее достижение уводит в бесконечность»³⁷.

И здесь уже никак не обойтись без метафизики: «Мир познаваем, но с учетом его... принципиальной... непознаваемости – говорит философия, она же и *метафизическая философия*. И все было бы ничего, если бы... если бы в тайне мира не было запрятано все самое главное, фундаментальное, изначальное, а именно... *мысль о самом*

³⁵ Югай Г.А. Голография Вселенной и новая универсальная философия. Возрождение метафизики и революция в философии. Общая метафизика: учеб. пособие с хрестоматией. – М., 2007. – С. 222.

³⁶ Цит. по: Талбот М. Голографическая Вселенная. – М., 2005. – С. 340–341.

³⁷ Талбот М. Голографическая Вселенная. – М., 2005. – С. 342.

мире, его исходный смысл, сидящая в мире концепция»³⁸. Но в то же время это говорит и о роли *сознания* человека, которому в традиционной экономической науке не нашлось места, но в постнеклассике ему отводится статус *главного предмета труда-деятельности-творчества*, что еще только предстоит сущностно обосновать хозяйственной науке.

Углубление в проблему значения сознания в спасительном хозяйственном знании непосредственным образом связано с введением в научно-хозяйственный оборот наработок *трансперсональной психологии* в аспекте *одухотворения* тех процессов, которые обычно называются экономическими³⁹.

В этом же русле одним из основоположных методологических моментов, своеобразным основанием разработки концептуального хозяйственного знания является исходное выделение *двух категорий потребностей*: естественных и противоестественных как фундаментального *критерия* оценки тех или иных видов человеческой деятельности с точки зрения жизне- и человекоспасения. Естественные – это *демографически обусловленные потребности*, удовлетворение которых обеспечивает существование индивидов и их семей и личностное развитие, которые не могут быть антибиосферными, поскольку они должны обеспечивать жизнь человечества в преемственности поколений, а человечество – часть биосферы Земли. Противоестественные – *деградационно-паразитические потребности*, удовлетворение которых *подрывает жизненный потенциал* и самих индивидов-потребителей и их потомков. Это все потребности, удовлетворение которых *разрушает* биоценозы и биосферу Земли и исключает возобновление биоценозов в естественных для биосферы ритмах. Без различения этих двух видов потребностей, в основании понимания которого лежат архетипы, социокультурные коды развития человеческого общества, психосоциокультурная матрица повседневного поведения человека, теория экономического развития является поверхностной, выхолощенной, бесплодной в практическом плане житнетворения.

Эти и ряд других моментов фундаментально-методологического значения практически необходимы потому, что дают возможность совершенно по иному рассматривать-понимать, прогнозировать и

³⁸ Осипов Ю.М. Философия хозяйства как достояние размышляющего человечества // Философия хозяйства. – 2008. – № 3. – С. 10.

³⁹ См. подр.: Задорожный Г.В. Трансперсональная психология как фундаментальное основание новой парадигмы экономической науки: о необходимости изучения духовного мира человека и перехода к социальной экономике // Социальная экономика. – 2009. – № 2; Задорожный Г.В. Трансперсональна психологія: сучасний погляд на людину // Ціннісні орієнтири інституціоналізації економічного розвитку. – Дніпропетровськ, 2010. – С. 43–66 та ін.

осуществлять тактическую преобразовательную деятельность по выходу из реалий кризисного бытия и обеспечению гармоничного посткризисного развития. Речь идет о том, что, исходя из целостного понимания Универсума и хозяйства как сферы жизнеотправления человека, нового понимания содержания процесса развития⁴⁰, вытекает необходимость, во-первых, *кардинально переформатировать* все *управление экономическим развитием* на основании выделения и решения двух классов задач: *максимизации*, возникающих в связи с принципиально объявленными *ценностями* развития, и *оптимизации*, связанными со *средствами* достижения ценностных целей. Так, если взять, к примеру, социальный гуманизм и свободу предпринимательства, то первый является ценностью, а вторая – средством обеспечения первого как ценности. «Свободы предпринимательства может быть больше или меньше, например, по степени приватизации основных фондов, уровню контроля и надзора, лицензирования, налоговых изъятий. Свобода предпринимательства, как средство, оптимизируется. Ценность же (социальный гуманизм – Г. З.) всегда максимизируется. В этом их принципиальная разница. Если свободу предпринимательства принять за ценность, то это тоже возможно, и это так и делается в теории либерализма и в практике российских реформ, начиная с шоковой терапии. Однако результаты говорят сами за себя»⁴¹.

Во-вторых, в экономическом развитии, как показывают последние обстоятельные исследования, определяющую роль играют *социокультурные, идейно-духовные* факторы. Их воздействие на успешность экономики отражается своего рода *цивилизационным маятником*, показывающим решающее воздействие идейно-духовного фактора организации хозяйственной жизни на реальное состояние национальной экономики. Теория цивилизационного маятника позволила выявить вполне определенную закономерность: *отход от культурно-национальной идентичности* сопровождается *ухудшением* экономического развития; *возврат к такой идентичности* способствует

⁴⁰ См.: Чешков М. Осмысливая развивающийся мир // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2000. – № 5; Чешков М.А. Идея развития: необходимость и возможность реинтерпретации // *Общественные науки и современность*. – 2004. – № 5; Чешков М. Развитие: философская идея и конкретные исследования // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2004. – № 8; Чешков М. Мир как дифференцированное целое // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2006. – № 7; Задорожный Г.В., Олефир В.Н. Хозяйственное развитие: определение и основные характеристики в формате постнеклассической науки // *Социальная экономика*. – 2008. – № 3–4 и др.

⁴¹ Государственная экономическая политика и Экономическая доктрина России. К умной и нравственной экономике. В 5 т. Т. I. – М., 2008. – С. 12.

более успешному решению экономических проблем развития⁴². Поэтому в государственную стратегию экономического развития должны закладываться *собственные* национальные ценности, цели и программные установки, а не ориентировки на чужеродные ценности и институты⁴³, а также настоятельные «советы» международных финансовых организаций, которые пока воспринимаются в роли панацеи, но исходят из интересов их разработчиков.

Таким образом, выход из кризисного состояния экономической науки невозможен без кардинального изменения формата мышления экономистов и перехода в широкое размыслительное предметное поле формирующегося постнеклассического знания. Время сидения в своем экономическом окопе, искусственно отгороженном от современной реальности и экспериментально доказанных положений в других, прежде всего человековедческих науках, уже ушло в прошлое. И кто этого не замечает, тот не просто отстает из-за своего невежества, но этим невежеством способствует реализации смертоносных сценариев *ничтожения* Человека, Природы, Жизни. Обновление методологии экономических исследований, а на их основании и всей экономической науки требует взора-вхождения в метафизику, широкую дверь в которую открывает философия хозяйства как актуальное достояние размышляющего человечества. Соответствующие глубинные изменения должны произойти, прежде всего, в экономическом, а вернее – хозяйственном образовании. Призыв к умной и нравственной экономике всегда останется лишь идеологическим лозунгом, если исходными категориями в координатах мышления будут по-прежнему прибыль и капитал, а не человек и хозяйство. Выбор сегодня человеку уже искусственно навязан и задан *экономиксизмом*. Но человеку на то и дано сознание и рефлексия, чтобы он сомневался и стремился к *иначе возможному*. Слово и дело за *размышляющим человеком*.

⁴² См. подр.: там же, С. 450–453, 532–533.

⁴³ На этот момент вполне обосновано указал академик НАНУ В.М. Геец (Геець В.М. Суспільство, держава, економіка: феноменологія взаємодії та розвитку. – К., 2009. – С. 745).